

— Господин Цзи, не стоит прикрываться положением, — Тао Юань, ведя за собой Лу Чаньюаня, остановился перед Цзи Жанем. Мельком взглянув на лежащих на земле братьев, похожих на дохлых собак, он продолжил. — Как бы то ни было, этот дом ваш. И происшествие случилось именно здесь. Вы говорите о краже, но кто это видел? Где доказательства? Вы их не представили, зато они... — он кивнул в сторону Лу Чангэна и Лу Чанцина, — их заставляли есть куриный корм на глазах у всей деревни. Не считаете ли вы, господин Цзи, что должны дать объяснение?

— А какое объяснение вы хотите услышать, господин Тао? — Цзи Жань усмехнулся, не желая впутываться в бесплодные препирательства. Он повернулся, подошёл к воротам и поднял с земли сломанную задвижку. — Ворота были заперты изнутри. Как все сюда попали, думаю, всем ясно. По этой сломанной задвижке видно, что их выломали. Если даже я не мог проникнуть внутрь, то как же эти двое оказались в моём курятнике? Не говорите, что я их притащил — мне не под силу унести двух трезвых здоровяков. Любой, у кого есть хоть капля ума, поймёт, что они пробрались сюда сами. Я ещё не начал взыскивать с них за кражу со взломом, а вы уже пытаетесь переложить вину!

— И вы! — Цзи Жань резко обернулся к Лэн Сянлянь, ткнув в её сторону пальцем. — Я говорил, что не забуду того, что вы натворили на сотый день после смерти Лу Чжэня. Пока что я вас не трогаю, учитывая вашу беременность. Но не испытывайте моего терпения! Кто сеет зло, тот и пожинает плоды. Если не думаете о себе, подумайте о детях. Не навлекайте на них беду своими же грехами! Да и возмездие в этом мире существует — просто его час ещё не пробил.

— Вы... вы... — Дети были для Лэн Сянлянь запретной темой. Услышав такие слова, она инстинктивно прикрыла живот и отступила, лицо побелело от ужаса. — Вы хотите сделать что-то с моими детьми? Я... я предупреждаю вас, я вас не боюсь! Если хотите играть в злых духов — нападайте на меня, но не трогайте моих детей! Если... если с ними что-то случится, я...

Что за бред она несёт?

Цзи Жань был в полном недоумении, но вникать в её слова не стал.

— Наговорились? Тогда убирайтесь отсюда. Немедленно! — Он указал на ворота, ясно давая понять, что разговор окончен.

Внутри же он размышлял, что забор нужно укрепить железными прутьями, а задвижку на воротах сделать железной — дерево оказалось слишком ненадёжным. Что касается братьев Лу, он полагал, что те не смогут пройти через созданный барьер и, устав, сами отступят. Хотя они всё же пробрались внутрь, но, наевшись куриного корма, получили по заслугам. Пусть уходят — незачем с ними связываться.

А вот о даосе Цине, о котором говорила Лэн Сянлянь, стоит разузнать подробнее. Что до её происков на сотый день после смерти Лу Чжэня — он, конечно, не собирался оставлять это без внимания. Но сейчас не время разбираться с беременной женщиной. Позже найдётся способ сделать её жизнь невыносимой, и для этого даже не понадобится сила.

Цзи Жань не знал, можно ли считать его злодеем за такую мстительность. Но он никогда не считал себя хорошим человеком и не стремился им быть. Хорошие люди долго не живут, а злодеи процветают. Будь он слишком добрым, его бы ещё в прошлой жизни растоптали.

Он хорошо понимал: иногда не стоит торопиться с местью — отложенное возмездие может быть даже слаще. Незачем сейчас сталкиваться с этими людьми лоб в лоб. Тем более что его больше беспокоил исчезнувший Лу Чжэнь, особенно после того, как Лэн Сянлянь принесла

жёлтый талисман. Это заставило его задуматься.

Однако если Цзи Жань не хотел продолжать конфликт, это не означало, что семья Лу готова отступить.

Старуха Лу, которую поддерживала Гао Хуэй, встала и, уперев руки в бока, закричала:

— Мой сын пришёл к тебе в нормальном состоянии, а теперь он в таком виде! Ты не дал никаких объяснений и просто хочешь нас выгнать? Ни за что! Сегодня ты должен всё разъяснить, иначе я с тобой не закончу!

— И что же ты хочешь? — Цзи Жань скрестил руки на груди, его брови нахмурились от раздражения. — Кража не удалась, теперь вымогаете деньги? У вашей семьи совесть совсем в кармане завалилась?

— Ты...

— Не хотите уходить? — Цзи Жань не дал старухе Лу продолжить. — Разве госпожа Лэн не подозревает, что я нечисть? Вы стоите здесь — не бойтесь, что я разозлюсь и уничтожу вас всех? Говорят, нечисть особенно любит человеческое мясо, особенно нежное — детское или ещё нерождённое.

Бум!

Бум-бум-бум!

Бум!

Слова Цзи Жаня произвели мгновенный эффект: все, кто сидел на заборе, свалились вниз. Более того, толпа зевак, собравшаяся во дворе, с гвалтом разбежалась, как стая испуганных птиц. Проходя мимо Цзи Жаня, они дрожали от страха, прижимаясь к стенам и стараясь проскочить как можно быстрее.

В мгновение ока огромный двор опустел. Остались только Цзи Жань, семья Лу и невозмутимый Тао Юань.

— Всё ещё не хотите уходить? — Лицо Цзи Жаня внезапно потемнело. Его глаза незаметно скользнули к Лу Чжэню, который медленно отделялся от тела Лу Чангэна.

Чёрт возьми, вот почему его не было видно! Оказывается, он снова играет в одержимость. Ладно, это не главное. Главное, что он только что был в телах братьев Лу... значит, он тоже ел куриный корм?!

Эта мысль заставила Цзи Жаня почувствовать лёгкое головокружение. Однако вскоре он широко раскрыл глаза: жёлтый талисман, брошенный Лэн Сянлянь, лежал совсем рядом с тем местом, где стоял Лу Чжэнь, всего в нескольких шагах!

Чёрт, чёрт, чёрт!

Что делать? Раньше, когда талисман был в грязи, он был так силен, а теперь он просто лежит здесь. Лу Чжэнь может исчезнуть в мгновение ока!

Сердце Цзи Жаня готово было выпрыгнуть из груди. Он вспотел от страха, что в одно мгновение Лу Чжэнь будет уничтожен талисманом. Он уже собрался броситься, чтобы успеть

подобрать и разорвать проклятую бумажку, как Лу Чжэнь внезапно оказался рядом и положил руку ему на плечо.

— Не волнуйся. Пока на него не наступят или не прижмут ко мне, ничего не случится, — усмехнулся Лу Чжэнь. — Спасибо госпоже Лэн, что она только бросила его в тебя. Прижми она его к любому из этих двоих — мне бы конец.

Услышав, что опасности нет, Цзи Жань успокоился, но тут же задумался. Как, чёрт возьми, призрак может одновременно вселяться в двух людей? И только что он вышел из тела Лу Чангэна... так что же тогда с Лу Чанцином?

Но сейчас не время разбираться в этом. Главное — избавиться от этой надоедливой семьи Лу!

Цзи Жань уже собирался продолжить свою игру, чтобы напугать их, но тут заговорил Лу Чаньюань, до этого молчавший.

— Сегодняшнее происшествие — в конечном счёте, вина госпожи Лэн, — сказал Лу Чаньюань. Его взгляд на Цзи Жаня стал жёстким. — Хотя второй и третий братья поступили неправильно, мы всё же одна семья. Доводить людей до такого состояния — это уж слишком.

— И что ты предлагаешь? — Цзи Жань поднял бровь, глядя на Лу Чаньюаня.

Тот на мгновение задумался, затем произнёс:

— Я подозреваю, что вы подвергли моих братьев пыткам. Они не выдержали нечеловеческих мучений и потеряли рассудок.

— Ха-ха, — Цзи Жань чуть не аплодировал его воображению, подняв большой палец. — Отличная фантазия. Не зря ты образованный человек.

— Дальнейшие разговоры бессмысленны. Обратимся к властям, — коротко сказал Лу Чаньюань. Повернувшись к Гао Хуэй, он добавил:

— Вторая невестка в положении. Третья невестка, помоги матери, а я возьму второго и третьего братьев. Они съели столько грязи, нужно вызвать лекаря — как бы не осталось последствий.

С этими словами старуха Лу и остальные перестали шуметь, лишь злобно взглянув на Цзи Жаня, и принялись помогать уносить двоих бесчувственных мужчин. Было видно, что Лу Чаньюань имеет в семье большой вес: даже властная старуха Лу уступила ему место.

Когда двор наконец опустел, Цзи Жань фыркнул:

— Ушли так быстро. А я хотел, чтобы ты напугал их своим «магическим ударом».

— Не шути, — Лу Чжэнь усмехнулся, погладив Цзи Жаня по голове. — Если подтвердится, что ты нечисть, деревня соберётся и сожжёт тебя заживо.